

Клинова Марина Александровна

к.и.н., доцент кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)
E-mail: *klinowa.m@yandex.ru*

БОРЬБА С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-е — 1970-е гг.

УДК 93/94.351:336.1(470.54)

Статья посвящена рассмотрению практик хищений социалистической собственности в Свердловской области в период 1960–1970-х гг. На основе анализа архивных данных приведена статистика распространения данного явления в регионе, выявлены механизмы борьбы с хищениями, рассмотрены экономические и административные санкции, применяемые к нарушителям. Автором сделаны выводы относительно экономической обусловленности распространения хищений в советском социуме 1960–1970-х гг.

Ключевые слова: *хищение социалистической собственности, растраты, преступность, Свердловская область, 1960-е — 1970-е гг.*

В современном гуманитарном дискурсе проблематика хищений социалистической собственности, а также борьбы правоохранительных органов с данным явлением является актуальным направлением исследовательского поиска. Означенная девиация рассматривается в русле исследований правоведов, акцентирующих внимание на специфике реализации советских законодательных практик¹. В исторических разработках обращение к данной проблематике реализуется в двух направлениях: изучение государственной политики и деятельности правоохранительных органов

¹ Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному кодексу // Вестник Югорского государственного университета. 2008. № 4. С. 5–8; Герасимова А.А. Хищения с использованием служебного положения в уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов // Вестник Науки и Творчества. 2017. № 9 (21). С. 5–9; Хачатрян Д.С. Ответственность за хищения по советскому законодательству 30–60-х годов прошлого века // Государство и регионы. 2012. № 1. С. 66–69.

по борьбе с хищениями², а также в контексте исследования экономических практик населения³. На региональном материале к теме хищений социалистической собственности обращаются в своих работах С.М. Емелин, В.Н. Мамяченков, А.В. Сушков⁴, рассматривая означенную проблематику в координатах послевоенного периода. В данной работе мы обратимся к проблеме борьбы с хищениями социалистической собственности в Свердловской области в период 1960-х — 1970-х гг.

Проблема борьбы с экономической преступностью постоянно находилась в центре внимания партийно-государственного руководства СССР. На протяжении всего периода существования советского государства практика хищений социалистической собственности была уголовно наказуемой, являясь объектом пристального внимания внутренних органов. Тем не менее, масштабность распространения в советском социуме означенных девиаций, заставляла законодателя и в период 1960-х — 1970-х гг. обращаться к коррективам данного явления, посредством издания постановлений и указов: «Об усилении работы парторганизаций по обеспечению сохранности социалистической собственности и искоренению растрат и хищений» (Постановление ЦК КПСС от 18 марта 1968 г.); «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению

² Богданов С.В. Из истории борьбы с организованной преступностью в экономической сфере СССР в 1930–50-х годах // Современное право. 2011. № 1. С. 163–168; Котова М.С. Разработка мер борьбы с экономической преступностью в СССР в 1953–1964 гг. // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. пятой Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2016. С. 113–116; и др.

³ Клинова М.А. Девиантные экономические практики городского населения Свердловской области в 1960—начале 1970-х гг. // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Екатеринбург: 2015. С. 361–367; Реут Е.В. Социальное явление «несуны» на заводе 820 в первые послевоенные годы (1946–1953) // Вестник Балтийского федерального университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 12. С. 77–83.

⁴ Емелин С.М. Основные направления противодействия общеуголовной и экономической преступности на Южном Урале во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2013. № 17 (308). С. 85–89; Мамяченков В.Н. Экономическая преступность на Среднем Урале в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–2 (62). С. 136–141; Сушков А.В. Дело «танкового короля» Исаака Зальцмана. Екатеринбург, 2016.

причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность» (Постановление Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. № 153); «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г.) и т. п.

О распространенности различных форм хищений в Свердловской области, а также о динамике данного явления красноречиво свидетельствуют данные регионального Статуправления. В аналитической записке Статуправления «О недостатках, хищениях и порче товарно-материальных ценностей в Свердловской области в 1969 г.» заместитель начальника Статуправления Свердловской области А.И. Гуселетов сообщает: «За 1969 год установлено 240 случаев хищений»⁵. Уже через год в аналогичном отчете по факту выявленных хищений государственного имущества в Свердловской области фигурирует значительно более существенная цифра — 5 075 случаев⁶. Практики хищений были распространены фактически во всех отраслях народного хозяйства, но наибольшее количество случаев фиксировалось в торговле и промышленности. Данные по этим отраслям в большей степени фигурировали в отчетах Статуправления Свердловской области, а также в аналитических отчетах контрольных комиссий (см. табл. 1). (Суммарно около 90 % случаев всех хищений фиксировалось на предприятиях торговли, промышленности и сельского хозяйства, ущерб от которых составлял 93 % от общей суммы ущерба от растрат и хищений по Свердловской области)⁷.

Таблица 1

**РАСТРАТЫ И ХИЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
в 1960–1970-е гг.⁸**

Год	Вид деятельности	Отрасль, организация	Кол-во случаев	Сумма
1961	Растр. и хищ.	Свердлгорпромторг	18	10 155
		Свердл. гор. управление торговли	105	50 000

⁵ ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 26. Д. 29. Л. 1.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 272. Л. 6.

⁷ Там же. Оп. 26. Д. 29. Л. 4.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 34. Л. 17, 20; Оп. 9. Д. 8. Л. 82; Оп. 26. Д. 29. Л. 4, 7; Ф. Р-2097. Оп. 1. Д. 35. Л. 16.

Год	Вид деятельности	Отрасль, организация	Кол-во случаев	Сумма
1962 (за 4 мес.)	Растр. и хищ.	Свердл. Облпостребсоюз	82 (чел. передано суду)	44 835
1962	Растр. и хищ.	Свердл. гор. управление торговли	125	72 000
		Свердлгорпромторг	21	11 898
1963 (за 4 мес.)	Растр. и хищ.	Свердл. Облпостребсоюз	106 (чел. передано суду)	82 882
1969	Хищ.	Торговые организации	80	130 000
		Промышл. предприятия	121	48 000
1970	Растр. и хищ.	Торговые организации	838	848 000
		Промышл. предприятия	3 541	436 000
		Подряд. и строит.-монтажные организ.	204	52 000
		Предприятия связи	553	22 000

В большинстве документов периода фигурируют описания случаев хищений и растрат совершаемых в сфере торговли. Хищения в торговле осуществлялись разными способами: путем прибыльной пересортицы, завышения списаний овощей и фруктов на естественную порчу, завышения цен на товары (переклеивания этикеток), через торговую сеть сбывались товары, похищенные с промышленных предприятий⁹. По результатам проверок, проводимых в 1970-е гг. в Свердловске комиссиями по контролю за соблюдением цен и правил торговли были выявлены грубые нарушения государственной дисциплины цен на предприятиях общественного питания и бытового обслуживания. В отчете о работе комиссии отмечено: «нарушения государственной дисциплины цен приняло массовый характер и особенно на предприятиях общественного питания. Из 847 проверенных предприятий этой отрасли 351 или 42 % обнаружены факты грубого нарушения. В четвертом квартале 1970 г. число предприятий, допустивших нарушения 37 %, то за 2,5 мес. 1971 г. 53,8 %... Руководители предприятий вместо принятия мер по увеличению выпуска продукции, повышения ее качества... встают на путь прямого обмана государства и потребителя, самовольно повышают цены на обеды и продукцию, нарушают утвержденные нормы закладки, обвес, обсчет»¹⁰.

⁹ ГАСО. Ф. Р-2097. Оп. 1. Д. 34. Л. 67.

¹⁰ Там же. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 107. Л. 119–120.

В зависимости от способов хищений существенно отличались друг от друга и суммы похищенных государственных средств: от 204 руб. за полгода¹¹, до 1,5 тыс. руб. за два месяца¹². В то же время данные, содержащиеся в региональных архивах, позволяют утверждать, что верхний предел сумм хищений был гораздо выше. Так, например, в справке о недостачах, растратах и хищениях в торгах и трестах столовых Свердловского городского управления торговли за 1962 г. отмечен случай раскрытия в Нижнетагильском Горпромторге преступной группы во главе с директором магазина, совершившей хищение в размере 47 тыс. руб.¹³

Вскрытие фактов хищений не всегда заканчивалось возбуждением уголовного дела. В качестве наказания сотрудника могли уволить или лишить премиальных выплат. В справке о текучести кадров в Свердловском Горпромторге отмечается, что за растраты и хищения было уволено в 1962 г. всего 8 чел., а общее количество выявленных случаев данных преступлений — 21¹⁴.

Во второй половине 1960-х гг. усиливается борьба с хищениями социалистической собственности на предприятиях региона. В результате во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. возросло общее число уголовных дел, возбужденных по оперативным данным ОБХСС в том числе и по хищениям социалистической собственности (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество уголовных дел, возбужденных по данным ОБХСС в Свердловской области¹⁵

Годы	Всего возбуждено дел	В том числе по хищениям
1968	977	620
1969	1 037	636
1970	1 052	668
1971	1 234	752
1972	1 317	776

¹¹ Там же. Л. 68.

¹² Там же. Л. 121.

¹³ Там же. Ф. Р-2097. Оп. 1. Д. 34. Л. 58.

¹⁴ Там же. Л. 17, 18.

¹⁵ Там же. Д. 573. Л. 1–7.

В отчете внештатных инспекторов областного комитета народного контроля Л. Драпкина, А. Онучина, В. Комарова по результатам проверки работы ОБХСС Управления внутренних дел Свердловского облисполкома (1973 г.) отмечается: «Всего в прошедшем году (1972) по сравнению с 1971 г. выявлено преступлений больше на 10 %, в том числе с возбуждением уголовных дел больше на 6,6 %, количество разоблаченных преступных групп увеличилось на 10,9 %. В 2,7 раза увеличилось количество выявленных хищений в крупных и особо крупных размерах. В ходе расследования у преступников изъято денег и других ценностей на сумму свыше 300 тыс. руб., что позволило сразу же возместить более 55 % причиненного ущерба. Кроме того описано имущество на общую сумму 176 тыс. руб., что позволит довести общее возмещение до 86,7 % от суммы всего материального вреда, причиненного преступлениями»¹⁶. Из текста вышеприведенного документа следует, что раскрытие факта хищения не ограничивалось наказанием виновных. Немаловажную роль играл процесс возмещения государству ущерба, причиненного преступлением, по средствам взыскания задолженности с виновных.

Процесс взыскания задолженности с виновных лиц, как правило, затягивался не на один год, проходя с существенными трудностями. В отчетах Свердловского Статуправления приводятся данные, отражающие финансовую сторону процесса взыскания задолженности с лиц, виновных в растратах и хищениях в 1970-е гг. (см. табл. 3).

Таблица 3

Задолженность за виновными лицами по недостачам, хищениям и порче материальных ценностей¹⁷

Годы	Сумма, руб.
1970	2 610 000
1971	2 734 000
1972	2 743 000
1973	2 626 000
1974	2 597 000
1975	2 693 000

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 272. Л. 7; Оп. 26. Д. 131. Л. 3–9.

Помимо того, что выявление фактов хищений не всегда заканчивалось уголовным наказанием виновных лиц, а взыскание ущерба растягивалось на неопределенный срок, вскрытие фактов хищений не отвечало интересам предприятий. Своеобразным способом замалчивания данной девиантной экономической деятельности было списание недостач от хищений на издержки. По расчетам Статуправления Свердловской области средний объем списаний задолженности по растратам и хищениям на издержки производства составлял от 3 до 10 %¹⁸. Хотя в отчете Статуправления Свердловской области (1975 г.) отмечены факты и значительно больших объемов списания потерь от растрат и хищений на счет производства: «в строительно-монтажном управлении... № 613... 77% всей задолженности за виновными лицами списано на затраты производства, на Сухоложской бумажной фабрике (100%), Свердловском пивообъединении (25%), в управлении лесного хозяйства (14%)¹⁹.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о широком распространении в Свердловской области 1960–1970-х гг. практик хищений социалистической собственности, количественно более выраженных в сфере советской торговли, находящейся, по замечанию С.В. Богданова и В.Н. Орлова, «на переднем крае распределительной системы».²⁰ Усиление контроля за ценовой дисциплиной на предприятиях торговли и общественного питания, привлечения виновных к ответственности, а также взыскание материального ущерба с виновных, несомненно, принесло определенные положительные результаты. По данным С.В. Тишкова, Р.Р. Алабердеева, Ю.В. Латова «за годы девятой пятилетки благодаря борьбе с экономической преступностью было сохранено от разворовывания и оприходовано неучтенных товарно-материальных ценностей на сумму более 450 млн руб.»²¹. С другой стороны, ста-

¹⁸ ГАСО. Р-1813. Оп. 26. Д. 131. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 3–9.

²⁰ Богданов С.В., Орлов В.Н. Совершенствование законодательства о борьбе с экономической преступностью СССР (1964–1984 гг.): тенденции, итоги, противоречия // Современное право. 2012. № 11. С. 163–166.

²¹ Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 70.

тика хищений неуклонно росла, как в региональном измерении, так и по стране в целом. Рассуждая о причинах широкого распространения данной экономической девиации, советские чиновники указывали на «недостаточную работу по подбору кадров на материальной ответственные должности и отсутствие должного контроля за их работой»²². Хотя на наш взгляд, причины хищений не ограничиваются проблемами этики и контроля, а лежат, в том числе, в экономической сфере. Одним из мотивов, толкающим население к данному виду деятельности, являлся товарный дефицит, усиливающийся в указанный период времени. Вследствие кризиса товарного обеспечения граждан и невозможности беспрепятственного приобретения товаров в торговой сети, на первый план выходили личные связи «блат», в результате чего доступ человека к фактически любому виду товарной продукции (как на этапе ее производства, так и распределения), позволял занять место в цепочке «товарообмена», способствуя укреплению его материального положения и статуса в советском социуме. Помимо этого, не способствовала снижению хищений и незаинтересованность предприятий в увольнении сотрудников и обнаружении фактов нарушений, в результате чего недостачи покрывались за счет издержек производства.

Библиографический список

Анисимов В.Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному кодексу // Вестник Югорского государственного университета. 2008. № 4. С. 5–8.

Богданов С.В. Из истории борьбы с организованной преступностью в экономической сфере СССР в 1930–50-х годах // Современное право. 2011. № 1. С. 163–168.

Богданов С.В., Орлов В.Н. Совершенствование законодательства о борьбе с экономической преступностью СССР (1964–1984 гг.): тенденции, итоги, противоречия // Современное право. 2012. № 11. С. 163–166.

Герасимова А.А. Хищения с использованием служебного положения в уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов // Вестник Науки и Творчества. 2017. № 9 (21). С. 5–9.

Емелин С.М. Основные направления противодействия общеуголовной и экономической преступности на Южном Урале во второй половине

²² ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 26. Д. 29. Л. 2.

1940-х — начале 1950-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2013. № 17 (308). С. 85–89.

Клинова М.А. Девиантные экономические практики городского населения Свердловской области в 1960 — начале 1970-х гг. // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2015. С. 361–367.

Котова М.С. Разработка мер борьбы с экономической преступностью в СССР в 1953–1964 гг. // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. пятой Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2016. С. 113–116.

Мамяченков В.Н. Экономическая преступность на Среднем Урале в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–2 (62). С. 136–141.

Реут Е.В. Социальное явление «несуны» на заводе 820 в первые послевоенные годы (1946–1953) // Вестник Балтийского федерального университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 12. С. 77–83.

Сушков А.В. Дело «танкового короля» Исаака Зальцмана. Екатеринбург, 2016.

Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 51–80.

Хачатрян Д.С. Ответственность за хищения по советскому законодательству 30–60-х годов прошлого века // Государство и регионы. 2012. № 1. С. 66–69.

KLINOVA M.A.

THE FIGHT AGAINST THEFT OF SOCIALIST PROPERTY IN THE SVERDLOVSK REGION IN THE 1960s–1970s

The article is devoted to practices of theft of socialist property in the Sverdlovsk region in the period 1960s–1970s, based on the analysis of archival data provides statistics on the prevalence of this phenomenon in the region, the mechanisms to combat theft, considered by the economic and administrative sanctions applied to violators. The author has made conclusions on the economic conditionality of distribution of theft in the Soviet society of the 1960s–1970s

Keywords: *theft of socialist property, embezzlement, crime, Sverdlovsk region, 1960s–1970s*